

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1976–1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

А. Ш. К а д ы р б а е в

“ЮАНЬ ШИ” КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КЕРАИТОВ И НАЙМАНОВ

История кочевых племен в составе империи Чингис-хана показывает, что некоторые из них, как, например, найманы и кераиты сыграли определенную этнообразующую роль в составе племенных объединений послемонгольского времени. Как свидетельствуют источники не позднее XI в., кераиты обитали на территории Северной Монголии, в бассейне р. Толы и районе среднего течения р. Орхон. Найманы занимали территорию с востока на запад – от верховьев Селенги и Орхона до Тарбагатая, с севера на юго-восток от Танну-Ола до восточных отрогов Алтайских гор. Их западными соседями являлись тюркские племена канглы, жившие в бассейне Иртыша, на севере – племена киргизов, на востоке – меркитов и кераитов. Южными соседями кераитов и найманов были уйгуры, находившиеся в вассальной зависимости от государства кара-китаев, и тангутское государство Си Ся. В условиях XI–XII вв., когда на территории Центральной Азии часто вспыхивали междоусобные войны, отдельные группы племен меняли свои кочевья. Но все указанные районы оставались исконными кочевьями кераитов и найманов. В ходе междоусобных войн между кочевниками создавались более или менее значительные союзы племен. Такowymi и являлись кераитский и найманский союзы родственных племен и родов. Рост могущества кочевых племен Центральной Азии, происходивший на протяжении XI–XII вв., привел к появлению у наиболее крупных из них, в частности у кераитов и найманов, ранних государственных образований – улусов. Как показал Б.Я. Владимирцов, улус не был институтом первобытнообщинного строя. Он не являлся ни родом, ни племенем, т.е. стоял над родо-племенными институтами¹. Улус располагал своей определенной территорией, а кераитский и найманский улусы имели и свои границы, которые охранялись хотя бы эпизодически. Известно, что разгромленный Чингисханом правитель улуса кераитов Ван-хан погиб в стычке с найманским караулом, охранявшим владение найманов². Улусом правил хан, представитель рода, появление которого “отмечено печатью небесного происхождения, действовавшего по воле Вечного неба и от его имени³, т.е. улусы управлялись “природными ханами” и, вероятно, понятием ханской власти, близкое к царской, уже существовало у кераитов и найманов. Хан, правитель улуса, создавал аппарат управления, в первую очередь, органы управления ханской ставкой – ордой, известной как определенный институт государственной власти еще со времени киданей. “С тех пор как Ляо стало усиливаться, для постоянного проживания ханов стали создаваться охраняемые ханские ставки, которые назывались орда⁴. Орда являлась центром управления улуса, ведала ханским имуществом и войсками хана. Различия между ханским и государственным имуществом не существовало. Правитель кераитов Ван-хан имел “личные летовки и зимние пастбища”, т.е. строго обозначаемые ханские пастбища⁵. Характеризуя уровень развития социальных отношений у кераитов и найманов, персидский историк Рашид-ад-дин писал: “Кераиты и найманы... каждый имел свое государство”⁶. Интересен также анализ китайской исторической термино-

логии, обозначающей различные формы социальной организации у кочевых народов, которая сохранилась в китайских династийных историях, в частности в "Юань ши". Применительно к XI–XIII вв. анализ соответствующей терминологии вызывает особый интерес ввиду формирования на территории Центральной Азии и современного Казахстана раннефеодальных государств. Так, в отношении кераитов и найманов в "Юань ши" постоянно употребляется термин "го" – государство⁷. Известно, что в китайской историографии издревле существовала четкая терминология для определения уровня развития соседних народов. Рашид-ад-дин в подтверждение пишет, что китайские "степени, соответствующие каждому племени, каждой области, чрезвычайно подобны и подходящи . . ." ⁸. Необходимо отметить, что уже в XI в. кераиты и найманы, во всяком случае их правящая верхушка, приобщились к христианству – одной из мировых религий, что также является свидетельством определенного уровня развития социальных отношений. В монгольском источнике "Юань чао би-ши" ("Тайная история монголов") встречаются такие, вероятно христианские по происхождению, имена кераитов, как Хори-Шилемун (Соломон), Таргутай-Кирилтух (Кирилл), Ширгету-Евген (Евгений)⁹. Деда правителя кераитов Ван-хана звали Маркуз (Марк). Большинство кераитов, биографии которых приводятся в "Юань ши", были христианами¹⁰. Рашид-ад-дин, в свою очередь, также пишет: "До них (кераитов) дошел призыв Иисуса, мир ему! – и они вступили в его веру"¹¹. В улусе найманов в ходу было делопроизводство, бумаги писались уйгурским письмом и скреплялись ханской печатью, "Юань ши" сообщает, что первым человеком, познакомившим монголов Чингис-хана с делопроизводством, был приближенный найманского правителя Даян-хана уйгур Та-та-тун-а: "Та-та-тун-а. Уйгур. Обладал природным умом и сообразительностью и был искусен в беседах и рассуждениях. Глубоко изучил письменность своей страны. Найманский хан Даян уважал его и поставил его ведающим ханской золотой печатью и налогами. Тай-цзу (Чингис-хан) покорил запад. Государство найманов погибло. Та-та-тун-а спрятал печать за пазуху и бежал. Когда его схватили, император сказал ему с укором: "Народ и земли Даяна все перешло к нам. Куда ты шел с печатью?". Ответ был такой: "Это долг слуги! /Я/ собирался сохранить /печать даже ценой/ жизни, хотел разыскать старого хозяина и вручить ему . . . Император . . . спросил, для чего употреблялась эта печать. Ответ был такой: "Она употреблялась как свидетельство /подлинности указа хана/ во всех делах, когда взимались налоги и назначались люди Затем при издании императорских указов всегда стала употребляться печать. Та-та-тун-а, как и раньше, ведал ею . . . (Чингис-хан) приказал /Та-та-тун-а/ обучить монгольских царевичей писать на своем языке уйгурскими буквами . . ." ¹². Существом организации монгольской империи до 1230 г., т.е. до возникновения реальной потребности управления захваченными территориями стран с оседло-земледельческим укладом хозяйства, была военно-административная система, являвшаяся ранней формой государственности у монголов и развившаяся еще в улусах кераитов и найманов XII в. Войска улусов еще в XII в. делились на отряды, сформированные по десяткам, сотням, тысячам, тьмам. Перед походом на меркитов войска кераитского Ван-хана исчислялись двумя тьмами¹³. Очевидно, по этим военно-административным единицам, как это и было позднее в империи Чингис-хана, было разверстано население всего улуса. Наконец, в улусах действовали устоявшиеся нормы обычного права, близкие по характеру к законам. Так, в "Юань чао би-ши" говорится о законном, а не произвольном наказании за убийство в улусе. Упоминается и "Закон, Великая Правда, Еке-Торе"¹⁴. Таким образом, кераитское и найманское государственные объединения являлись весьма сложными по своим внутренним социальным связям и во многом подготовили создание могущественной империи Чингис-хана.

Но важная роль кераитов и найманов проявилась и после образования мировой монгольской империи, в частности, после утверждения монголов в Китае и создания империи Юань. Именно тогда монгольские завоеватели столкну-

лись с проблемой управления завоеванными территориями стран с вековым культурным и оседло-земледельческим укладом. Монголы не имели опыта гражданского управления и, не доверяя собственно китайским кадрам чиновников, отдавали предпочтение при формировании административного аппарата иноземным для Китая элементам – “сэму”, или “сэжэнь”, – выходцам из стран Центральной и Средней Азии, в число которых входили также кераиты и найманы. В “Юань ши” приводятся биографии кераитов и найманов, занимавших видные посты в монгольском войске и в системе монгольского управления завоеванным Китаем: “Чжэньхай. Кераит. С самого начала /становления монгольского государства/ следовал за Тай-цзу (Чингис-ханом). Был в числе тех, кто вместе с /Чингис-ханом/ пил воду озера Бальджуна (т.е. был в числе ближайших сподвижников Чингис-хана, не оставивших его в трудную пору после поражения от Ван-хана в 1203 г. – А.К.). Тогда стали называть императора Чингизом . . . Следуя за Тай-цзу, покорял найманов. Имел заслуги. Был награжден хорошим конем . . . Далее участвовал в нападении на государство Кучлука. Был награжден поясом с жемчугами, золотой пайцзой. Нападал на татар, кыпчаков, киданей, чжурчжэней, тангутское государство. Захватил десять тысяч пленных и преподнес императору . . . Учредил город Чжэньхай . . . Был пожалован должностью правого министра в Чжун-шу (государственном совете) . . . Да-цзун (Угэдэй-хан) вступил на трон. Следуя за ним, /Чжэньхай/ подошел к Спизину, штурмовал Хэчжун и Хэнань . . . За заслуги стал тысячником . . . Дин-цзун (Гуюк-хан) вступил на трон . . . По-прежнему назначил Чжэньхай правым министром в Чжун-шу. Умер на 84 году жизни. У него было десять сыновей . . .”¹⁵

Как видно из текста, Чжэньхай сыграл важную роль в политической жизни монгольской империи как при Чингис-хане, так и при его преемниках великих ханах Угэдэе и Гуюке. Большим влиянием при монгольском дворе пользовалась и кераитка Соргатай-беги – жена сына Чингис-хана Толуя, племянница правителя кераитов Ван-хана, мать великих ханов Менгу и Хубилая. Ее влияние при дворе особенно возросло во время правления Угэдэя и Менгу (умерла, видимо, в 1252 г.)¹⁶. Среди известных деятелей гражданской администрации упоминается кераит Болхай (? – 1264 г.). В китайских источниках имя его встречается в форме Болухо, Болухуа или Болухуань. Великий хан Менгу назначил его своим личным секретарем¹⁷. Кераит Хасанна, чья биография также помещена в “Юань ши”, был одним из старых сподвижников Чингис-хана: “Хасанна. Кераит. Следуя за Тай-цзу, покорил Ван-хана. Имел заслуги. Тай-цзу приказал ему пить воду вместе с ним из озера Бальджуна и сказал: “Те, кто пьют воду со мной, в будущем будут использованы по праву наследства”. Затем Хасанна командовал войском аэрхунь (аргынов) и, следуя за Тай-цзу, покорял страны Сиюй (т.е. страны к западу от Китая – А.К.), участвовал в захвате Самарканда, Бухары и других городов. Когда Да-цзун (Угэдэй-хан) вступил на трон, по-прежнему возглавлял войско аэрхунь . . . Стал даругачи . . . Позднее умер от болезни. Его сын Негубо наследовал ему. Следуя за Сянь-цзуном (Менгу-ханом), атаковал Тяюйшань и отличился. Умер от болезни. Сын Негубо по имени Садилиши наследовал. Сын Садилиши по имени Мубала наследовал. Служил в охранной гвардии. Младший брат Мубала по имени Туманьда наследовал. После смерти Туманьда его сын Халачжан наследовал”¹⁸. Двое кераитов – Сугэ и его сын Хулань, занимавшие должности даругачи в провинции Шаньси, являлись потомками Хуайду – старого соратника Чингис-хана: “Сугэ. Из монгольских кераитов . . . Отец его Хуайду служил Тай-цзу. Когда-то следуя за ним (Чингис-ханом) пил воду из озера Бальджуна . . . Сугэ был главным даругачи в Шаньси . . . Имел шесть сыновей. Из них самым способным был Хулань, он и наследовал прежнюю должность отца”¹⁹. Во время правления Хубилая-хана на службе у монголов находились кераиты Дашман, Есян-Бухуа (Есен Буга) (? – 1309 г.), Богусы-сын Чжэньхай, Далпачжили и в более поздний период – Ажун. Дашман возглавлял ведомство государственной внешней торговли и министерство по сбору на-

логов. Позднее, в 1299 г., стал членом академии. "Есян-Бухуа из монгольских кераитов. Деда его звали Силавохулэ. Имел братьев. Все четверо совместно управляли своим племенем. Добровольно покорились Тай-цзу (Чингис-хану) ... Бо-Бухуа был сыном Силавохулэ и доблестно служил Жуй-цзуну (Толуй-хану). Вступил в охранную гвардию. /Когда/ Сянь-цзун (Менгу-хан) вступил на трон ... был назначен правым министром в Чжун-шу ... Имел четырех сыновей. Старшего звали Есян-Бухуа, следующего сына звали Мубала. Третьего сына звали Дашимань (Дашман), он дослужился до сановника. Младшего звали Бухуа-Темур. Он получил титул главного сановника и должность пинчжана в Сычуани ..."²⁰ Есян Бухуа, как явствует из дальнейшего текста, занимал важные административные должности в провинции Юньнань. "Ажун. Второе имя Цуньчу. Кераит. Его отец служил в Чжун-шу правым помощником министра. Ажун был на службе у императора У-цзуна (1308-1311 гг.). Неоднократно занимал должности в Хунани и Цзяньдуне. Служил в Либу шаншу (министерстве ритуалов и церемоний). Получил повышение в Чжун-шу-шэне ..."²¹

"... Богусы (сын Чжэньхая) наследовал его (отца) содержание (чиновника) и все его пожалования (от императора). Следуя за Ши-цзу (Хубилай-ханом) покорил Дали. Возглавлял тысячу ... Был пожалован золотой тигриной пайцзой, яшмовым поясом. Служил заместителем даругачи в Дунпинлу. Покарал и усмирив всех мятежников и грабителей ... На 2-м году Чжи-юань (1265 г.). Стал даругачи в Наньцзине. По особому указу был назначен даругачи в Баодинлу. Умер на 81 году в семье"²².

"Далимачжили. Из племени кераитов ... Отец его Алабухуа служил в походном управлении Цзянси ... Далимачжили служил в Чжун-шу (советником) (цань-чжи-чжэном) ... Был наместником в Шанду. Затем был назначен членом академии ..."²³.

В "Юань ши" помещены и биографии найманов. Например, Юелимассу, Шаосы, Хэшана. "Юелимассу. Из найманов, служил /Угэдэй-хану/ Да-цзуну ... затем стал даругачи ..."²⁴. "Шаосы. Из племени найманов ... Его прадед Тайянь (Даян) был правителем племени найманов. Его дед Цюйшулай (Кучлук). Отец Чанвэнь. /Когда/ Тай-цзу (Чингис-хан), послав войско, разбил племя (Кучлука) Цюйшулай (Кучлук), оставив Чанвэня, бежал к киданям ..."²⁵. Далее из текста следует, что Шаосы также попал в руки монголов и прислуживал в доме Чингис-хана, впоследствии отличился в походах против чжурчжэньского государства Цзинь, получил должность неполного темника. Его сын Бедень получил по наследству должность отца в 1254 г. и занимал должности даругачи в разных провинциях Китая, в частности в Дайчжоу и Шичжоу. Сын Шаосы также был даругачи. Внуки Шаосы все были учеными и стали цзиньши²⁶. "Хэшан. Из монгольского найманского племени. Дед Хайсу. Служил сотником под командованием тысячника Силему. Старший брат отца Уллубухуа еще ранее командовал полусотней в монгольском войске. Под командованием тысячника Силему покорял юг. За заслуги был назначен сотником. Участвовал в штурме Фаньчэна, Синьчэна, атаковал восточные ворота Эчжоу. Нападал на Чушоу. Неоднократно отличился в боях ... Стал сотником в личной императорской охранной гвардии ... После его смерти Цюелицзи - отец Хэшана - ему наследовал. После смерти отца Хэшан наследовал его должность. На 3-м году Чжи-да (1311 г.) стал неполным тысячником в личной охранной гвардии. Был пожалован золотой пайцзой ..."²⁷ "Юань ши" упоминает о наймане Бо-Бухуа, бывшего учителем внука Чингис-хана - Бату²⁸. Наиболее влиятельными лицами из найманов при юаньском дворе в разное время являлись Наньцзятай и Чахань Темур. Наньцзятай был одним из главных монгольских полководцев во время последнего похода против южного Китая, который привел к окончательному разгрому империи Сун. "Наньцзятай. Найман ... /когда/ Тай-цзу усмирив найманов, его отец Мача выразил покорность ... Да-цзун (Угэдэй-хан) приказал ему командовать монголо-китайскими войсками. Поэтому, следуя за Ши-цзу (Хубилай-ханом),

ходил карательным походом против Сун, громил Алибугэ (Арик Бугу) ... Следуя за чжуванами Хэбичи и Кокотаем, усмирал Литань. Везде имел заслуги ... Был пожалован золотой пайцзой. Наньцзятай под командованием отца Мача проходил закалку в боевых порядках войск. Обладал стратегическим мышлением. Был награжден золотой пайцзой на пояс ... Следуя за Ашу, участвовал в осаде Сяньяна. Сяньян капитулировал. За свои заслуги стал тысячным в китайских частях монгольского войска. Следуя за чэнсяном Баяном, штурмовал Фучжоу. Воевал с Сун. Разгромил войска Сун при форсировании реки Янцзы. Затем с Ашу напал на юг, на Эчжоу. С Ашу штурмовал Ханьян ... Оба города сдались. /Все/ жители вышли и выразили покорность ... Был пожалован золотой пайцзой, получил титул великого полководца и должность даругачи. С Алаханем и другими участвовал в захвате Тайваня, Фучжоу. Стал темником в монгольском войске ... Получил золотую тигриную пайцзу на пояс ... Участвовал в походе против Японии ... Служил в походном управлении в Юньнани, ведающем политическими делами ... Вернувшись в столицу, получил назначение в Наньцзин на должность сюань-вэй-ши (комиссар по объявлению имперских указов). А затем в Хэнань на эту же должность. Особым указом /Наньцзятаю/ было велено наследовать должность отца. Стал полным темником монгольских войск ... Сражался с Хайду. Окружал его ... У-цзун вступил на трон. Назначили ведающим делами Шумиюань (Тайного совета) ... а также наградили седлом, сбруей, доспехами, луком, стрелами, 50 лянми золота. Стал даругачи в управлении темников. По-прежнему ведал делами Шумиюань ... Жэнь-цзун вступил на трон и особым приказом назначил его пинчжаном в походное управление в Хэнани ... Его сын Цзяоухуа стал неполным темником в монгольском войске. Второй сын служил пинчжаном в походном управлении в Хэнани. Внук Тогань командовал всеми войсками в Шаньдуне ..."²⁹. "Чахань Темур. Из найманов ... Прадед его Кокотай. Дед Наманьтай ... Отец Алувэнь ... Чахань Темур за свои способности в учебе был пожалован званием цзиньши. Был пожалован титулом верного сановника ... Получил повышение в Бинбу шаншу (военном министерстве) в Чжун-шу ... За великие заслуги стал цзо чэном (левым помощником) в походном управлении Шаньси ..."³⁰. Как следует из дальнейшего текста, Чахань Темур был главным наместником в Хунани с 1358 по 1362 г. Чахань Темур являлся одним из наиболее доверенных лиц последнего императора династии Юань и оказывал немалое влияние на политику монгольского двора. Погиб в 1361 г. в боях против китайской повстанческой армии Чжу Юаньчжана³¹.

Таким образом, данные "Юань ши" наиболее полно свидетельствуют о важной политической и культурной роли керайтов и найманов, как в раннее время становления государства Чингис-хана, так и в последующий период после образования империи Юань, а также существенно дополняют сведения других источников монгольского периода. Керайты и найманы являлись одним из составных элементов того смешанного в этническом отношении правящего класса, образованного на основе союза монгольской знати с верхушкой сэму, который господствовал над Китаем.

Примечания

¹ Б.Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, с.46-110.

² Е.И. Кычанов. К вопросу об уровне развития татаро-монгольских племен в XII веке. Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии. Улан-Батор, 1974, с.165-169.

³ С. Козин. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941, § 21, с.81.

⁴ Ляо ши. Цз. 31. "Сыбу бэйяо". Шанхай, 1936, с.117.

- ⁵ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. М.-Л., 1957, с.126-127.
- ⁶ Там же. Т.1. Кн.1, с.75.
- ⁷ Юань ши. Соинь бонабэнь, эрши сы ши, Шанхай, 1958.
- ⁸ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.1, Кн.1, с.139.
- ⁹ С. Козин. Сокровенное сказание, с.92.
- ¹⁰ P. Pelliot. Chrétiens, d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient, Extrait du "T'oung Pao". 2-е série. Vol. XV. Leiden, 1914, No 5, decembre.
- ¹¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.1, Кн.1, с.127.
- ¹² Юань ши. Цз.124, с.27398 (1446).
- ¹³ С. Козин. Сокровенное сказание, с.100.
- ¹⁴ Там же, с.168.
- ¹⁵ Юань ши. Цз.120, с.27361 (1409).
- ¹⁶ P. Pelliot. Chrétiens, с. 5.
- ¹⁷ Там же, с. 6.
- ¹⁸ Юань ши, цз.122, с.27385 (1433).
- ¹⁹ Там же, цз.124, с.27400 (1448).
- ²⁰ Там же, цз.134, с.27504 (1552).
- ²¹ Там же, цз.143, с.27582 (1630).
- ²² Там же, цз.120, с.27362 (1410).
- ²³ Там же, цз.145, с.27598 (1646).
- ²⁴ Там же, цз.123, с.27393 (1441).
- ²⁵ Там же, цз.121, с.27375 (1423)..
- ²⁶ Там же, цз.121, с.27376 (1424).
- ²⁷ Там же, цз.133, с.27514 (1562).
- ²⁸ Там же, цз.134, с.27494 (1542).
- ²⁹ Там же, цз.131, с.27465 (1513).
- ³⁰ Там же, цз.141, с.27553 (1611).
- ³¹ Там же, цз.141, с.27564 (1612).